

люють зауваження та пропозиції, проводять телеконференції з дискусійних фахових проблем.

У той же час неефективно використовуються такі реальні можливості взаємодії, як співробітництво у створенні національних бібліографій, обмін розробленими методиками досліджень з актуальних для бібліотек питань, звітами про завершені дослідження, програмами і навчальними планами підвищення кваліфікації, розробленими для системи перепідготовки бібліотекарів курсами лекцій, тренінгами, методичними посібниками.

За роки роботи Ради сформувалась практика обміну публікаціями у фахових журналах, наукових збірниках. Спеціалісти з Білорусі, Латвії, Казахстану, Росії оприлюднюють фундаментальні та прикладні дослідження на сторінках науково-теоретичного і практичного журналу «Бібліотечний вісник», а фахівці НБУВ і Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника надсилають свої матеріали на замовлення фахових видань близького зарубіжжя.

Оскільки потреба у професійному спілкуванні гостро відчувається спеціалістами всіх академічних бібліотек, Рада директорів прийняла рішення про видання збірника, на сторінках якого знайшли б відображення пошуки нових шляхів розвитку наукової бібліотеки, визначення її місця в соціальній структурі сучасного суспільства, підходи до управління розвитком бібліотек, формування їхніх фондів, впровадження сучасних інформаційних технологій, зусилля з оптимізації бібліотечно-інформаційного обслуговування вчених і спеціалістів, трансформації ролі бібліотекаря в новому інформацій-

ному середовищі. Конкретні рішення фахівців з багатьох названих проблем, спроби теоретичного осмислення практичної бібліотечної діяльності, результати наукових досліджень, що проводяться бібліотеками, представлені в першому випуску науково-практичного і теоретичного збірника «Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития» (Київ, 2000). Збірник підготовлений міжнародною редакційною колегією, до якої увійшли директори і провідні спеціалісти академічних бібліотек, виданий Національною бібліотекою України імені В. І. Вернадського. До друку готується другий випуск збірника.

10 років – достатній строк для підведення певних підсумків, осмислення діяльності Міжнародної асоціації академії наук. Ми вирішили дати можливість висловитись на сторінках нашого фахового журналу директорам центральних наукових бібліотек і інформаційних центрів академії наук – членів МАН і започатковуємо з цією метою нову тематичну рубрику: «До 10-річчя Міжнародної асоціації Академії наук (МАН)».

Цю рубрику ми відкриваємо двома статтями-роздумами директора найдавнішої національної академічної бібліотеки Європи і світу – заснованої у 1714 р. Імператорської Бібліотеки Імператорської Академії наук – сьогодні славнозвісної БАН. У першій статті розкриваються щасливі десятиріччя життя Бібліотеки за часів правління Петра I, кількома виразними штрихами показано її роль у формуванні національної культури і науки. Друга стаття – це роздуми про минуле, сьогоднішнє і майбутнє БАН як феномена науки і культури Росії.

Валерий ЛЕОНОВ

Библиотека Академии наук – первая национальная библиотека России

Национальные проблематика и специфика, отличающие нашу, русскую, библиотеку от библиотеки французской, английской или американской, были найдены и заданы Петром Первым. В конце 1714 г. замысел царя стал осуществляться в ходе работы над книжными фондами его библиотеки – основного ядра будущей Библиотеки Академии наук (БАН).

При всей, казалось бы, внешней непримечательности такого события это был прыжок через бездну культурного времени и пространства. Он знаменовал собою переход от первой древнерусской публичной библиотеки в Киеве к современной национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Валерій Павлович Леонов, д-р пед. наук, професор, директор Бібліотеки Російської академії наук.

Переход длиною в семь столетий был совершен Петром как бы в два приема: вначале возникает невероятная для России того времени мирная тема «Наука и просвещение» (за 43 года петровского правления страна знала всего один по-настоящему мирный год), рожденная во время его путешествий за границу, а уже потом появляются форма и денежные средства для воплощения этой темы. Нам еще предстоит осмыслить грандиозность этого перехода...

Создатель БАН был первым лицом русского государства. А до него в Древней Руси им был киевский князь Ярослав Мудрый. Таким образом, и Ярослав Мудрый, и Петр Первый являют собой великолепное выражение личностного начала в русской библиотечной культуре.

Молодая Россия прилагала значительные усилия и потратила огромные средства на организацию в северной столице библиотеки нового типа, которой за первые

сорок лет существования удалось сформировать язык общения между набирающей силу академической наукой Петербурга и Западом, превратиться в международный центр притяжения научной и общественной мысли, создать комфортную информационную среду, открытую и доступную для зарубежных партнеров. Особая тема – читатель БАН – удивительный феномен русской культуры, формировавшийся вместе с библиотекой. Но БАН это еще и сотрудники: библиотекари, библиографы, книговеды, историки, филологи – личности, прошедшие через ее жизнь, отдавшие ей свои лучшие годы и оставившие в ней неизгладимый след.

БАН – неотъемлемая часть Петербурга, отражающая все великие преобразования, все невзгоды, происходившие в нем. Первая национальная библиотека государства стала примером, образцом для подражания всех последующих крупных библиотек Европы и Америки. Через 23 года (1737 г.) в Париже откроется для посетителей старейшая королевская библиотека, переименованная в 1795 г. Конвентом в национальную. Еще через 16 лет (1753 г.) в Лондоне будет основана Библиотека Британского музея, и, наконец, под занавес XVIII в. станет известно о создании еще двух библиотек – Императорской публичной в Санкт-Петербурге (1795 г.) и Библиотеки конгресса США (1800 г.). Великолепная парадигма! И в ней «Императорская Библиотека Императорской Академии Наук имеющаяся, которая пространством состоит в разных департаментах, в собрании на разных языках во многих тысячах книг, которая при сем Царствующем Санктпетербурге, начала собираться по всевысочайшему указу Государя Императора Петра Великого с 1714 году, а в Императорскую Академию Наук соединена 1724 году»¹ по праву занимает первое место.

Это означало, что теперь БАН обречена идти впереди, первой принимать удары власти, накапливать опыт выживания, делиться им, постепенно превращаясь в крупнейшую национальную академическую библиотеку мира.

Вот что пишет о царской библиотеке И.-Д. Шумахер, первый директор БАН:

«С самого начала состояла Библиотека только из 2000 книг, которых половина привезена была из Риги, а другая с Москвы. Первые из оных книг были о большей части Богословския, а последняя Медическая и Историческая. В 1718 году умножилось сие число библиотекою Андрея Винниуса, в которой были по большей части Голландския книги. В том же 1718 году получила она опять знатное приращение Питкерновою, а в 1719 году Арескиновою библиотекою. Обе содержали почти одне только Медическая, Физическая и до свободных наук надлежащая книги. В 1727 году прибыла к оной ПЕТРА ВЕЛИКАГО собственная библиотека, которая по представлению и чрез старание Его Высокографскаго Сиятельства господина Генерала Адмирала и первого Кабинетнаго Министра Графа Андрея Ивановича Ос-

термана, тогдашняго Обергофмейстера ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА II в Академии отдана была. Наибольшее число сего изряднаго собрания книг состояло из больших атласов, топографий, дорожных изданий о гражданской военной и корабельной Архитектуре, Механике, натуральных вещах, и о резном, живописном и других изрядных художествах. В 1735 году вошла в оную и библиотека бывшаго Генерала Фелдмаршала Графа Брюса, которая содержала в себе великое число Аглинских и Немецких книг о разных науках и художествах»².

Я собрал отдельные факты, характеризующие отношение Петра к книге и библиотеке, которые и сегодня имеют для нас некоторую общую значимость. Судите сами.

● 1684 г. Увидев патриаршую библиотеку в большом беспорядке, Петр «прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова». Затем повелел библиотеку привести в порядок, сделать ей опись и передать на хранение Н. Зотову за царской печатью³.

● 1691 и 1720 гг. Два больших Евангелия в серебряных и позолоченных окладах подарил библиотеке Киево-Печерской лавры.

● 1696 г. Приказал «все книги собирать и держать в Посольском приказе в бережении и записать для ведома в книгу».

● 1711 г. Посетив Кенигсберг, был восхищен Кенигсбергской (Радзивилловской) летописью и повелел изготовить с нее копию для своей библиотеки. (И оригинал, и копия в стиле XVIII в. хранятся в Рукописном отделе БАН).

● 1718 г. Получил известие о разрушительном пожаре в библиотеке Киево-Печерской лавры, в которой, в частности, хранились рукописи библиотеки Софии Киевской. «Когда достигла об этом весть Петра I, то он не мог не прослезиться»⁴.

● 1720 г. Петром I было повелено губернаторам, вице-губернаторам и воеводам пересмотреть и снять копии со всех имеющихся в монастырях и соборах оригинальных «куриозных» (редких в историческом смысле) грамот, писем и исторических рукописных и печатных книг и те переписанные книги прислать в Сенат⁵.

● 1720 г. Собирая материалы для истории Русского государства, Петр хотел познакомиться с древнейшей из сохранившихся русских книг и приказал: «книгу Евангелие, писанное на пергаменте, которой 560 лет, отпра-

² Шумахер И.-Д. Краткое изъяснение о состоянии Академии наук также Библиотеки и Кунсткамеры // Российская Академия наук. 275 лет служения России. – М.: «Янус-К», 1999. – С. 761.

³ Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Ч.1. – М., 1789. – С. 184.

А. С. Пушкин, конспектируя тексты по «Истории Петра», отразил этот факт в своих материалах. См.: Пушкин А. С. Собр. соч. Т. 8. – М., 1981. – С. 20.

⁴ Семеновский Н. Киев и его достопамятности. – Киев, 1852. – С. 208, 211.

⁵ Полное собрание законов. Т. 6. – № 3693. – С. 277.

¹ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. 1749-1751 гг. – СПб., 1997. – С. 165.

вить в Питер-Бурх». С великою осторожністю книгу запаковали і на санях привезли із Москви в столицю. Це було «Остромирово Євангеліє» 1057 г. (С 1806 г. оно зберігається в Імператорській публичній – нині Російській національній бібліотеці⁶.)

● 1722 г. Петро I видав указ про пересилку в Москву в Синодську контору із всіх єпархій і монастирів древніх церковних і громадянських літописів і хронографів, причому обещалось, що по знятті копій підлинники будуть відслані назад⁷.

● 1723–1724 гг. Складання за наказом Петра I каталогів московських основних книгозберігачів, із яких були видані в 1723 г. каталоги древніх грецьких і слов'янських рукописних книг синодальної і типографської бібліотек з присвяченням видання Петру.

● 1724 г. Відкриття «Публичної Всенародної бібліотеки» В. А. Кипріянова. Петро поставив умови: користування бібліотекою безкоштовне і щоб у ній був «алфавіт з номерами» «для швидкого прииску» книг.

Дії царя во всіх цих епізодах виразительні своєю адекватністю і підкореністю бібліотечної темі.

А ось приклади того, як відображались матеріали про бібліотеку на сторінках головної газети столиці – «Санкт-Петербурзькі весті» за 1728–1772 гг.⁸

1728.11.26.03, 1728.11.26.4.⁹ Повідомлення про переклад імператорської бібліотеки і Кунсткамери в нові Академічні палати і об їх відкритті, при якому були присутні: адмірал фон П. І. Сиверс, генерал фон Б. Х. Мініх, обер-камергер герцога голштинського граф Н. Бонде, генерал-майор І. І. Бібиков, генерал-майор фон І. Л. Люберас, контр-адмірал П. П. Бредаль і придворні кавалери герцога голштинського. Вказано час роботи бібліотеки: «Впередь буде бібліотека рівним чином щотижня двічі, а саме во вівторок і п'ятницю по полудні від 2 до 4 годин відкрито і кожному вход в неї вільний, але хто Кунст- і натурал камеру оглянути захоче, тому належить про це за день бібліотекарю сказати і про зручний час у нього звістку отримати».

1728.12.14.04. Повідомлення про відвідування архієпископом Нижгородським і Алатырським Птиримом з різними особами із духовенства Гімназії, Типографії, Книжної палати, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1730.07.06.04. Повідомлення про відвідування голландським

⁶ *Немировський Е. Л.* Мир книги: С древнейших времен до начала XX века. – М.: Книга, 1986. – С. 55.

Звернемо увагу, що для збору матеріалу про історію Російського державства потрібувалася і бібліотека національного рівня. Можливо, тоді, в кінці 1720 г., він «далі національної бібліотеки крізь магічний кристалл уже неясно розличался»?

⁷ Полное собрание законов. Т. 6. – № 3908. – С. 511–512.

⁸ Даний матеріал наданий співробітниками Науково-бібліографічного відділу БАН Т. І. Солов'євою і Н. С. Трофімовою.

⁹ Год. Месяц. Число. Страница.

посланником Дедье (де Діє) Академії наук, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1732.03.09.03. Повідомлення про відвідування 3 березня імператрицею Анною Іоаннівною імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1732.03.16.03. Повідомлення про відвідування 15 березня кабардинським князем Магомет Беким імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1732.06.08.03. Повідомлення про відвідування 3 червня китайськими послами імператорської бібліотеки і Кунсткамери з супроводом юстицького радника Самарина, екскурсію проводив обер-гофмаршал граф Р. Г. фон Левенвольде.

1733.01.25.03. Повідомлення про відвідування 25 січня духовником австрійського посла графа фон Вратислава отцем Генрихом Цумкленом імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1733.06.04.03. Повідомлення про відвідування 1 липня принцем брауншвейг-бевернським Антоном-Ульрихом імператорської бібліотеки і Кунсткамери в присутстві всіх професорів і членів Академії наук, серед яких згадані професор [Ж.-Н.] Деліль і І. В. Крафт.

1733.08.23.03. Повідомлення про відвідування 3 серпня польським посланником г-ном Антоном Рудомина з свитою імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1734.04.04.04. Повідомлення про відвідування персидськими послами Академії наук, імператорської бібліотеки і Кунсткамери в присутстві професорів І. В. Крафта і [Ж.-Н.] Деліля.

1734.10.10.07–08. Повідомлення про відвідування 4 жовтня російським агентом при китайському дворі І. Л. Лангом імператорської бібліотеки і Кунсткамери, куди він привіз ландкарту Китайського державства і китайські книги, оглядені професорами Делілем і Г.-З. Байером, і 5 жовтня – бухарським послом везирем Беким з усією своєю свитою.

1735.03.13.08. Повідомлення про відвідування 12 березня калмыцькими послами імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1741.07.21.07. Повідомлення про відвідування генераліссимусом Антоном Ульрихом і герцогом брауншвейг-люнебургським Людвігом Академічних палат, Астрономічної обсерваторії, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1741.07.28.07. Повідомлення про відвідування турецьким надзвичайним і повноважним послом Академії наук, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1741.10.13.06. Повідомлення про відвідування великої княгині Анною Леопольдівною Академії наук, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1745.03.26.08, 1745.03.29.08. Повідомлення про продаж «Описання бібліотеки і Кунсткамери з креслами» на латинському, російському і німецькому мовах в Академічній книжній лавці.

1746.12.12.07. Повідомлення про відвідування 11 грудня великим князем Петром Федоровичем і великою княгині Катериною Алексєєвною з своєю свитою Академії наук, імператорської бібліотеки і Кунсткамери.

1746.06.13.09. Сообщение о вступлении в должность 11 июня Президента Академии наук графа Разумовского Кирилла Григорьевича и о посещении при полном собрании всех членов Академии и профессоров, среди которых присутствовали советник и библиотекарь императрицы И.-Д. Шумахер и профессор элоквенции В. К. Тредиаковский, императорской Библиотеки, Кунсткамеры, Астрономической обсерватории и Гимназии.

1747.12.08.06–07. Сообщение о пожаре, который вспыхнул утром 5 декабря в 5 часов в помещении императорской Библиотеки и Кунсткамеры.

1748.01.01.05. Сообщение об Указе императрицы Елизаветы Петровны о переводе императорской Библиотеки и Кунсткамеры в дом дворян Демидовых до тех пор, пока на месте пожара не построят Академические палаты.

1748.07.12.09. Сообщение о посещении мальтийским кавалером маркизом Заграмозо, графом Гамильтоном и другими лицами императорской Библиотеки и Кунсткамеры, находящихся в доме дворян Демидовых, где им были показаны разные книги, напечатанные в Китае на китайском и манчжурском языках, а переводчик Россхин рассказал гостям содержание некоторых напечатанных в Китае книг по истории, астрономии и архитектуре.

1755.06.09.03. Сообщение о посещении 27 мая турецким посланником дервишем Магометом Эфенди со свитой, в сопровождении пристава капитана лейб-гвардии Тютчева, Академии наук и художеств, императорской Библиотеки и Кунсткамеры.

1761.03.20.06, 1761.03.23.08, 1761.03.30.08, 1761.05.04.04, 1761.06.01.06, 1761.06.15.06, 1761.06.26.06, 1761.07.03.05. Объявления о найме на работу желающих изготовить шкафы, раскрасить залы, позолотить галереи в нововыстроенных палатах императорской Библиотеки и Кунсткамеры.

Перейдем к оценкам библиотеки европейскими учеными. Лейпцигская «*Neue Zeitung für gelehrten Sachen*» 12 мая 1726 г. опубликовала письмо без подписи. Полагают, что оно принадлежит историку Г.-З. Байеру¹⁰.

«Библиотека занимает большое, весьма изящное здание, – пишет автор, – и имеет наряду с книгами кунсткамеру и мюнц-кабинет... чтобы вам получить представление о библиотеке, как уверяет меня Дювернуа, он не мог назвать ни одной редкой книги по математике, медицине и физике, которую бы не нашел, и таким образом с уникальными изданиями мне именно повезло; вследствие этого я вижу перед собою все, о чем только когда-либо мог мечтать. (Здесь) заведен такой порядок, что о чем бы каждый из нас ни пожелал, он может сообщить – и немедленно отдается распоряжение о необходимости приобрести это. Делиль приобрел в Данциге для библиотеки переписку Гевелия за 100 дукатов».

¹⁰ Слуховский М. И. Отношение Европы к первому русскому гражданскому книгохранилищу: Опыт обзора зарубежных отзывов о Библиотеке Академии наук в XVIII веке // Библ.-библиогр. информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. – 1973. – № 4 (89). – С. 96–97.

Главный врач Санктпетербургского сухопутного госпиталя в 1723–1725 гг. Михаил Ван дер Бех отправил письмо секретарю Трансильванского княжества Самюэлю Келезеру, которое было опубликовано в 1727 г. в отчете Германского общества естествоиспытателей и врачей¹¹. В нем, в частности, сообщалось:

«Библиотека, которая до сих пор является по подбору и изобилию книг, скомплектованных для использования библиофилами, не слабейшей, чем какая-либо другая, и которой предстоит пребывать в подготовленном и прекрасном помещении, будет переведена с своего прежнего места в это огромного размера здание. Ее порядком, расстановкою, красотою, оборудованием, простотом мы обязаны настойчивости и заботливости заведующего императорской библиотекой Шумахера, опытного человека в книжном деле. Во время последнего своего парижского путешествия, которое он предпринял от имени его величества для вручения королевской Академии наук в дар новой географической или, точнее, гидрографической карты Каспийского моря, именно он собрал по всем разделам науки богатейший запас замечательнейших и редчайших книг, которые до тех пор отсутствовали, и не щадил никаких затрат, чтобы, приобретая их, умножить петербургскую библиотеку».

Открытие библиотеки в здании на Васильевском острове 5 ноября 1728 г. вызвало новый интерес у европейцев. Французский путешественник Обри де Ламотрэ впервые пишет о систематической расстановке фонда, упоминая разделы: история, книгопечатание, география, астрономия, ботаника, минералогия¹².

Член Петербургской Академии профессор Георг-Бернгард Бюльфингер из-за разногласия с Шумахером расторгнул контракт и в 1731 г. уехал домой в Тюбинген. 17 сентября, выступая в университете с рассказом о новой русской столице, он, как ученый, проработавший в Академии четыре года, сказал:

«Кто задумает основательно изучить естественные науки и землемерие, пусть ориентируется на Париж, Лондон и Петербург. Там имеются коллективы сведущих лиц и оборудование. Петр сам занимался науками. Поэтому он собрал все, что для этого необходимо, – замечательную библиотеку»¹³.

Документы и свидетельства очевидцев позволили нам провести небольшие «раскопки в культурном слое», накопившемся почти за 300 лет. Их оценки и суждения дали возможность увидеть БАН XVIII в. молодой, полной сил, размещенной в великолепном здании и на лучшем в городе месте. Это был, пожалуй, самый счастливый период в ее жизни. Это была главная библиотека, национальная библиотека России. С 1746 г. она стала получать обязательный экземпляр академических, а с 1783 г. – всех публикаций, выходящих в России.

¹¹ Там же. – С. 97–98.

¹² История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 гг. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 28.

¹³ Слуховский М. И. Отношение Европы... – С. 100.

Мы узнали, как в Петербурге, рождавшемся по воле Петра, государственного деятеля, доселе неизвестного Европе, постепенно складывались национальная наука и культура. Поначалу многое копировалось, переносилось с Запада на берега Невы. В таких случаях подобное неизбежно; вспомним, как формировалась русская культура в Древней Руси и в более позднее время.

Но что не подлежит сомнению, так это правильный с первых шагов выбор языка общения молодой русской

науки с Западом. Латынь и европейские языки сразу обеспечивали устойчивую совместную коммуникацию и международное признание. Можно только посочувствовать русскому ученому. Он был поставлен в тяжелейшие условия существования. Ему нужно было, что называется, с ходу осваивать иностранные языки, науку, да еще и обучать молодых соотечественников. Но другого пути не было.

Валерий ЛЕОНОВ

В окружении искажений

В истории библиотечного дела России, как и в истории вообще, один и тот же исторический факт или событие можно рассматривать с двух точек зрения: научной и идеологической. С точки зрения научной, изучение истории библиотечного дела преследует цель выявления, накопления и пересмотра устоявшихся знаний по мере развития общества. С точки зрения идеологической – описание библиотечных событий и фактов, их толкование во многом зависит от власти, и потому история библиотечного дела подвергалась искажениям и фальсификациям. Эту зависимость от власти, видимо, так и не удастся изжить полностью, все определяется степенью взаимопроникновения научной и идеологической сторон друг в друга.

Сегодня библиотековеды располагают богатым арсеналом знаний, разрабатывают новые подходы к их интерпретации и готовы, пусть медленно, распутывать многочисленные идеологические загадки, накопившиеся за прошлые годы. В настоящей статье я попытаюсь очертить некоторые из таких подходов на примере почти трехвековой истории Библиотеки Академии наук (БАН).

Казалось бы, что ни скажешь о Библиотеке Академии наук, как на нее ни посмотришь – возвеличишь, низвергнешь, поместишь в середину, – постоянно преследует ощущение, что ломишься в открытую дверь, а вломившись, хватаешь руками воздух. В самом деле, это уже было, и это известно, и об этом многократно рассказывали и пересказывали в учебниках, монографиях, статьях и диссертациях. БАН, та или иная, у всех на слуху, по крайней мере в Петербурге, как сказал бы Гоголь, и, добавим, не только в библиотечной среде. Однако постоянно присутствует ощущение, что настоящей жизни Библиотеки никто не знает или не хочет знать.

Что мы знаем о ней? Знаем ли мы настоящее, подлинное ее лицо? И если да, то какой она была в детстве,

ранней юности, в пору зрелости? Что ее ждет впереди, какое у нее будущее?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо попытаться воссоздать жизнь БАН без домыслов и вымыслов, следуя документальной основе, максимально приближаясь к реальности, погружаясь в прошлое и чувствуя пульс того времени. Осуществить этот гигантский труд по плечу только историкам, владеющим методикой реконструкции научного объекта. Но в данной ситуации меня, библиотекаря, интересует не мнение историков библиотечного дела (хотя и это важно), а история жизни БАН, увиденная глазами человека, в ней работающего. Другими словами, меня интересует процесс «сотворения» этого удивительного феномена науки и культуры России.

Замысел Петра Первого о создании библиотеки складывался, видимо, спонтанно, исходя из опыта собственного обучения и увиденного за границей, а также из общения с учеными и государственными деятелями. Тем не менее, ясно было одно – новая царская библиотека должна была принадлежать, как и прежде, государю и одновременно быть публичной, вход в которую два раза в неделю «всякому свободен». Значение этого факта даже сегодня трудно переоценить. С маленького объявления в петербургской газете «Ведомости» от 26 ноября 1728 г. (№ 95. – С. 383–384) в России начинается формирование важнейшее правило библиотечной работы – обеспечение общедоступности национального книгохранилища для всех читателей.

Молодая Россия прилагала значительные усилия и потратила огромные средства на организацию в северной столице библиотеки нового типа, которой за первые сорок лет существования удалось сформировать язык общения между набирающей силу академической наукой Петербурга и Западом, превратиться в международный центр притяжения научной и общественной мысли, создать комфортную информационную среду, открытую и доступную для зарубежных партнеров. Особая тема – читатель БАН – удивительный феномен русской культуры, формировавшийся вместе с библиотекой. Но

Валерій Павлович Леонов, д-р пед. наук, професор, директор Бібліотеки Російської академії наук.